

Глава 75. Выкуп

Район вилл был поделен между тремя крупными силами, так что обойти все территории не составляло труда. Лу Вэйи оставил двоих висеть на стене, подкатил кресло Чжуан Минсюя к столу и сунул ему в руки горсть семечек.

После спасения Чжуан Минсюй был в бреду от лихорадки, так что это можно было считать первым знакомством. Хотя Линь Иму уже рассказал ему об этой группе, формального представления еще не было. А его домашний Лу Сяо И, похоже, и не собирался никого представлять, так что Чжуан Минсюю пришлось взять инициативу в свои руки:

— Рад знакомству. Я — Чжуан Минсюй. Благодарю всех за спасение.

— Меня зовут Дэвис Антонио, — первым откликнулся сидевший ближе всех Антонио. — Можете называть меня Дэвис или Антонио. А это мой возлюбленный, Диан.

— Привет! — золотоволосый коротышка Диан выглянул из-за плеча Антонио и помахал рукой. — Я хороший друг Лу. Он много раз спасал меня. — Его китайский уже звучал вполне прилично.

— Сюн Цзе, — представился следующий. — А это мой возлюбленный, Си Ши.

— Гу Цинцзи.

— Я Гу Циньюэ, его старший брат. Вэйи нам очень помог в дороге, так что не стоит об этом беспокоиться.

Остальные по очереди назвали свои имена, и очередь дошла до Ли Чжуана, расположившегося у самой стены. Тот по-прежнему развалился в характерной для него небрежной позе, с громким хрустом щелкая семечки. Встретившись взглядом с Чжуан Минсюем, криво усмехнулся:

— Ли Чжуан.

Чжуан Минсюй чутко уловил в его взгляде оценку и изучение, но подобные взгляды до апокалипсиса встречались ему постоянно. Не обратив на это внимания, он слегка кивнул и отвернулся, хотя ощущение пристального наблюдения никуда не делось.

Едва Чжуан Минсюй успел перекинуться парой фраз с остальными, как вернулся Чэн Ин.

Отряд «Военный щит» Чэн Ина нельзя было назвать прямыми врагами «Лун Тэна» Линь Цзюня, но и особой гармонии между ними не наблюдалось. Естественно, Чэн Ин не видел

причин говорить о них что-то хорошее. Поэтому, передавая через подчиненных Линь Цзюня требование выкупить пленных, он лишь сообщил, что посланные тем люди чуть не убили человека способностями на чужой территории и были пойманы с поличным.

Когда Линь Цзюнь в спешке прибыл на место, он понятия не имел, что именно произошло.

Увидев своего драгоценного сына и подчиненного, подвешенных невидимой силой на несколько этажей в высоту, причем лица у обоих уже приобрели багровый оттенок от удушения, он забыл о всех планах привлечения и вербовки и немедленно потребовал их освободить.

— Освободить? — Суй Са с хрустом разгрызал семечки, обводя пальцем толпу зевак. — Он вломился к нам в дом с намерением убить, а ты говоришь — освободить. Столько свидетелей, а нам что — плевать на собственное лицо? Давайте, люди добрые, рассудите: правильно ли врваться в чужой дом и убивать людей способностями?

— Да куда это годится! «Лунтэн» совсем обнаглел, хочет прикрыть небо одной рукой!

— Точно! Хорошо еще, что у хозяев есть сила постоять за себя. А если бы это был кто-то другой — так бы и погиб зря!

— Говорил же я, что в «Лунтэн» нет ни одного порядочного человека. Только и умеют, что других притеснять, ничего путного не делали. И это еще на виду у всех, а что в тайне творят — одному богу известно!

— Просто бессовестные! Столько припасов накопили — интересно, откуда? Небось у нас, простых людей, и выманили!

Район не был единовластным владением одной силы, так что подстрекательские речи Суй Са тут же нашли отклик у окружающих. Толпа дружно осуждала происходящее, и не прошло и нескольких минут, как даже огромные запасы Линь Цзюня стали общественным достоянием в глазах зевак.

Линь Цзюнь — полноватый мужчина с добродушным лицом и небольшим пивным животиком — так разозлился, что только фыркал от негодования, но в итоге так и не произнес ничего особенно резкого. Вместо этого он потребовал решить дело в частном порядке. Вся компания вернулась во двор виллы, а Суй Са, проявив замечательную смекалку, раздал орехи и семечки зевакам, получив обещания, что если кого-то обидят, народ обязательно заступится.

Конечно, большинство просто наслаждалось зрелищем, но нашлось и несколько человек, которые не прочь были подлить масла в огонь.

Линь Цзюнь вошел во двор в сопровождении двоих мужчин примерно его возраста и сразу же

снова потребовал освободить пленных.

— Две тысячи цзиней муки. Не достанешь — даже трупы не заберешь, — с нахальной прямоотой заявил Лу Вэйи.

Эти слова он запомнил с прошлой жизни, когда кто-то похитил двоюродного брата Лу Вэйи и торговался с его дядей-военным. Лу Вэйи тогда стоял рядом и запомнил каждое слово, только тогда требовали оружие.

— Вы что, грабить собрались? — возмутился один из спутников Линь Цзюня.

— Молодой господин Лу, директор Чжуан, — Линь Цзюнь к этому моменту уже пришел в себя. Оглядевшись и узнав сидевшего в кресле Чжуан Минсюя, он, естественно, узнал и того, кого Чжуан Минсюй открыто носил на руках.

— Директор Линь, — отозвался Чжуан Минсюй. Услышав название «Лунтэн», он сначала предположил, что командует им Линь Цзюнь, но когда выяснилось, что Линь Фэй — сын Линь Цзюня, решил, что ошибался. Теперь же, убедившись, что перед ним действительно Линь Цзюнь, он не мог не поразиться: даже у тигра-отца бывают собачьи дети.

Линь Цзюнь был довольно крупным торговцем Юнпина. Империя «Лунтэн» охватывала недвижимость, продукты питания, гостиницы и многое другое. До апокалипсиса у него были планы выхода в сферу технологий, что привело к деловому сотрудничеству с Чжуан Минсюем. В общем, вполне успешный бизнесмен.

Особенно примечательно было то, что Линь Цзюнь слыл настоящим филантропом. Каждый год он жертвовал огромные суммы на благотворительность от имени жены, пользовался отличной репутацией в кругу богачей и, обладая приличным характером, произвел на Чжуан Минсюя довольно глубокое впечатление.

— Это тот самый «мальчик-раздаватель денег»? — повернувшись к Чжуан Минсюю, поинтересовался Лу Вэйи.

Так в частных разговорах называли Линь Цзюня, имея в виду, что стоит только обратиться к нему за помощью в благотворительных делах — и он наверняка что-нибудь пожертвует.

Такое откровенное высказывание привело в замешательство не только Линь Цзюня, но и Чжуан Минсюя. Впрочем, оба были старыми лисами и, следуя принципу «если мне не стыдно, то стыдно должно быть другому», Чжуан Минсюй совершенно спокойно кивнул.

Желание Лу Вэйи основательно обобрать противника несколько поостыло. Хоть прозвище «мальчик-раздаватель денег» и звучало насмешливо, благотворительностью Линь Цзюнь занимался без малейшего лукавства. Во многих городах стояли пожертвованные им детские

дома и школы, существовали специально созданные фонды. По сравнению с болтунами-филантропами, его добрые дела воплощались в реальность.

Лу Вэйи странно посмотрел на Чжуан Минсюя и сразу же освободил пленных, хотя выглядел слегка недовольным:

— Твой сын обругал всю мою семью и хотел подраться, а второй устроил засаду и пытался убить способностями. Собирался было требовать две тысячи цзиней муки, иначе — казнь. Но раз это ты, сделаю скидку — пятьсот цзиней. Меньше нельзя. Платишь — забираешь людей.

Остальные участники не понимали, что за перемена настроения у Лу Вэйи, но вопросов не задавали. В конце концов, что досталось даром — то и в прибыль.

Линь Цзюнь ничего не сказал, а сначала проверил состояние Ван Нина и Линь Фэя, заодно выяснив подробности произошедшего. После этого ему хотелось дать сыну пощечину. Он наконец понял смысл того странного взгляда Лу Вэйи — тот, видимо, недоумевал, как он смог воспитать такого сына.

— Простите, я плохо воспитал сына, — глядя на этих двоих, Линь Цзюнь понял, что они точно не останутся в Юнпине. Как деловой партнер, он кое-что знал о происхождении Чжуан Минсюя. В нынешние времена тот наверняка вернется к основной семье, в крайнем случае — в Цинъюань, но в Юнпине он точно не задержится.

Раз так, нет смысла тратить силы на привлечение и вербовку. Лучше говорить прямо.

— Отправьте кого-нибудь за пятьюстами цзинями муки, — приказал он одному из спутников.

— Папа...

— Хлесь! — Едва освобожденный Линь Фэй, очевидно недовольный таким исходом, не успел договорить, как получил звонкую пощечину от отца. — Заткнись! Как я умудрился воспитать такого беспринципного негодяя!

Линь Фэй, то ли ошеломленный пощечиной, то ли по другой причине, надолго замолчал.

Линь Цзюнь бросил взгляд на двоих из «Военного щита», пришедших поглазеть на представление, и обратился к Лу Вэйи:

— Молодой господин Лу, можно ли поговорить наедине?

Похоже, у него было дело. Сюй Са тут же достал пачку сигарет для гостей из «Военного щита», одновременно благодаря их за свидетельские показания и намекая, что пора бы и уходить.

Ли Чжуан примерно догадывался, о чем пойдет речь. Воспользовавшись тем, что Сюй Са выпроваживал гостей, он подошел к Лу Вэйи и вполголоса рассказал ему об оружии, заодно выяснив характер их отношений с Линь Цзюнем. Узнав, что особых связей нет, Ли Чжуан посоветовал не показывать карты, поскольку демонстрация богатства вызывает алчность, особенно на чужой территории, где сильный дракон не задавит местную змею.

Но у Лу Вэйи были свои соображения. До истечения месяца оставалось совсем немного, а он, занятый дорогой и спасательными операциями, не находил времени для охоты на зомби. Кристальных ядер у него было столько же, сколько накопил раньше. К тому же зомби сейчас повсюду, а естественных мутантов найти крайне трудно — иногда приходится убить сотню зомби, чтобы встретить одного мутанта. Раз кто-то сам идет в руки, грех не воспользоваться.

Поэтому, когда Линь Цзюнь спросил об огнестрельном оружии, он не стал отрицать, а прямо признался:

— Есть.

Не дождавшись радости Линь Цзюня, Лу Вэйи добавил:

— Правда, только несколько пистолетов. До апокалипсиса брал для самозащиты, после начала конца света просто носил с собой. Хочешь?

— Пистолеты? — Линь Цзюнь на миг растерялся.

— А что еще? Ты же не думал, что у нас военный арсенал? Кто из нас похож на мафиози? — Лу Вэйи обвел взглядом свою компанию и мысленно прикусил язык. Он был неправ: с первого взгляда высокие и крепкие Сюн Цзе с Антонио выглядели не слишком добропорядочно, а в придачу к ним вечно ухмыляющийся с дьявольской усмешкой Ли Чжуан. Лу Вэйи нечего было возразить.

Линь Цзюнь недолго размышлял и кивнул:

— Хочу. Сколько у вас штук?

Услышав, что дело выгорает, Лу Вэйи тут же выпустил Сяо Люй Чжи, которая подсунула сидящим на диване людям несколько полностью укомплектованных пистолетов из-за спины. Веточка даже сообразила взять именно те, которыми уже пользовались, выбрав две разные модели.

— У Диана ведь есть один? — неуверенно поинтересовался Лу Вэйи.

— Есть, — Антонио, отлично подыгрывая, достал из-за пояса у себя и Диана два пистолета и положил на стол. — У меня тоже есть один.

Сюн Цзе тоже выложил свой:

— И у меня один.

Ли Чжуан последовал примеру, положив пистолет на стол.

Одновременно Линь Иму и Нин Юань тоже показали по пистолету, намекая, что и у них есть.

Чжуан Минсуй, не желая отставать, достал один из пространственного кольца.

Восемь пистолетов, из которых кроме оружия Лу Вэйи и Диана, бывшего в употреблении, остальные были полностью укомплектованы. Что касается других людей, они не выглядели так, будто у них могло бы быть оружие, — показывать его было бы подозрительно.

— Я беру все, — заявил Линь Цзюнь. — Давайте я обменяю их на припасы?

<http://bllate.org/book/14672/1303066>